

НАДЕЖДА УМИРАЕТ ПОСЛЕДНЕЙ

Где грубы головы, сердца не смягчены,
Законы кроткие там тишею изданы.
Вы умягчайте их игрой своей и топом,
И просвещению, наукам и законам
Подпорой будьте здесь...
(Из оды А.Сумарокова)

360 лет нашему городу Котлову! А ныне Мичуринску!
Яркий солнечный день, первый такой день после дождя и
встря. Так и поверишь в чудеса! Всем горожанам наперсяка
хотелось, чтобы сегодня было именно
так. Общий глас православных услы-
шан!

Мы шествуем по главной улице горо-
да — праздничное шествие: царь Михаил
Федорович, Петр I, Екатерина II, Мичу-
рин, Рахманинов Иван Герасимович
(первый русский переводчик Вольтера),
Пушкин, Спешнев, Биркин, кунцы, при-
катчики. Здесь и тащевальный ансамбль
и физкультурники... Несется, летит над городом чудный
колокольный звон многих колоколов... Светлю, празд-
нично!!! Вот мы проходим мимо Гоголевской улицы, и у
меня сердце замирает от боли, и под каждый удар
колокола вспоминается хемингуэевское:

« — По ком звонит колокол?
— Не знаешь?
— Значит ко тебе!»

Наш театр на улице Гоголевской. Его обшарпанный, обод-
риный вид — как памятник уходящей из Котлова-Мичуринска
культуре. Одно из лучших (если не самое лучшее) театральное
здание небольших городов России, не говоря уж об исключи-
тельно акустике, ослепе, дерзнут працетелна двух скоростях.
Большая редкость! «Единственный мой архитектурный жемч-
— это фасад Драматического театра, остальные остались на
бумаге» — говорили о мичуринском драматическом А.М.Гераси-
мов, народный художник СССР академик, земляк наш. Вспо-
минаю слова одного именитого москвича: «Да у вас Большой
театр в миниатюре!». Менее чем за год воздвигли кушды такую
красоту. Последништылетстоитэто здание в изоре. Сколько
бумаг, указов, приказов и пр. было издано, сколько больших
сумм... на бумаге было обещано! А вот и ныне там... Прошу
прощения, крышу сделали... А сколько прекрасных голосов
хранил наш театральный зал: Качикова, Неждановой, наших
современников — Иконцева и Мирюкова, Пельтнер и Ладогова,
Алисы Фрейндлих. Последние слова черного лауреата Госпре-
мии нашего театра незабвенного Ивана Полянского: «Может
быть, и вся душа-то моя в театре». Прости нам, коллеги, что мы
так долго молчали! Вы спросите: «Почему не бастуете? Вы же
без дома!». Отвечаю: «Боялся — совсем прикроют, вторший
дом сделают...»

Может, такой шикарный театр и не нужен небольшому
городу? Вероятно, сделают культурный центр, где будут
дискоотека, компьютерные игры, КВНы. Допускаю и во-
прошаю: «Какую же часть будет занимать художественное
воспитание, какое место, какой угол займет в своем Доме
драматическая труппа, актеры, которые уже давно, как в
песне, «Атланты держат небо на каменных руках?»

Пять лет мы без режиссера. Театр не может жить без
режиссера! Именно он руководит театром и определяет
творческий путь.

Давно мне хотелось все это высказать: и на празднике
города тамбовскому корреспонденту, подшошесму за
пигтервью, и на 20-летнем юбилее музея А.М.Герасимова,
да все боялась испортить своими скорбными праздники. Ну
а сейчас беру реванш, пастишли будиш, невозможнo
молчать. Был на днях и сам министр культуры Евгений
Сидоров в театре. Жаль, что мимоходом, не сумел встре-
титься с труппой театра. Говорят, пообещал помочь и
немало. А вдруг и правда? Праздник города кончился.
Преступлений в этот день не было. Было поголовное
пьянство молодежи во всех скверах, на всех скамейках.

Богато, красиво одета молодежь: кожаные
куртки, золото на руках... сквернословие
на устах... Давно где-то вычитала: «он
умер настоящей смертью, от духовного
голода».

Красив фейерверк — апофеоз праздни-
ка. Разноцветные шары, тащевальная му-
зыка, хлопушки — все это веселит душу.

Театр тоже зрелище, праздник, развле-
чение. Только на этом празднике не только смеются, но
и плачут, волнуются, страдают. Праздничность, зрелиш-
ность театра не всегда выражается в ярких красках,
исстроте событий.

«Уважаемые отцы города, государственные мужи об-
ласти, не дайте совсем замереть культуре в городе,
центром которой во всех городах всегда был и есть театр!»

Мичуринск — единственный город на Тамбовщине,
который имеет свое театральное здание и профессиональ-
ную труппу. Так пусть же так и останется. «Театр —
школа, в которой учатся с удовольствием, не замечая, что
учатся», — так сказал замечательный ленинградский ре-
жиссер Георгий Александрович Товстоногов. Это Ленин-
градская школа. А я из Санкт-Петербурга, где имело
сейчас открылись, а не закрылись еще несколько театров.
«Ну и пожайл тудал», — слышу я. Да нет же! Скоро 20
лет, как я в Мичуринске, и честное слово, полюбила этот
провинциальный, тишично русский городок! У меня здесь
много друзей, которые, я знаю, любят меня, так же, как я
их. И когда мне бывает горько на душе, я иду по централь-
ной улице, встречаю обязательно знакомые и добрые мне
лица с умными и внимательными глазами и... все прохо-
дит. В этом городе мой любимый театр. Мой муж — Глеб
Константинович Томшин 8 лет был в этом театре главным
режиссером, первым из малых городов Советского Союза
вывел его на такую художественную высоту, что даже
получил государственную премию имени Ставиславско-
го. При нем (теперь он уже, увы, ушел из жизни) в театре
был реперсанс.

В 1997 году нам 100 лет! И мы падемся на лучшее!!!
Ведь надежда умирает последней.

Татьяна
Николаева.

актриса Мичуринского театра.

